

УДК 811.161.1'373.47

Иванова Т.Ю.*Московский государственный областной университет***ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ОТРИЦАНИЯ В ДРАМАТУРГИИ
А.Н. ОСТРОВСКОГО**

Аннотация. Статья посвящена анализу экспрессивной функции отрицания в драматургии А.Н. Островского. Рассмотрено явление экспрессивности, его компоненты: интенсивность, эмоциональность, оценочность, образность. Каждый из этих компонентов охарактеризован, проанализированы оттенки значений, которые выражены средствами отрицания в пьесах А.Н. Островского: усиленное отрицание, эмоции (раздражение, возмущение, гнев, пренебрежение, осуждение, сожаление), отрицательная оценка, троп с отрицательным значением как средство экспрессии.

Ключевые слова: отрицание, экспрессивность, экспрессивная функция, интенсивность, эмоциональность, оценочность, образность.

T. Ivanova*Moscow State Regional University***EXPRESSIVE FUNCTION OF NEGATION IN PLAYS BY ALEXANDER
OSTROVSKY**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the expressive function of negation in plays by Alexander Ostrovsky. It considered expressivity as appearance and constituents of expressivity: intensity, emotionality, evaluation, figurativeness. Each of these components is characterized, and shades of meaning, which are expressed in forms of negation in plays by Alexander Ostrovsky, are analyzed: intensified negation, emotions (irritation, resentment, anger, disdain, condemnation, regret), negative evaluation, trope as means of expression.

Keywords: negation, expressivity, expressive function, intensity, emotionality, evaluation, figurativeness.

Экспрессивную функцию языка можно определить как «способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [1, с. 7] – по содержанию эта функция является одной из самых широких в языке и имеет средства выражения на всех языковых уровнях.

Отрицание также представляет собой общезыковое явление, суть которого, по определению А.М. Пешковского, характеризуется следующим образом: «<...> связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно, т. е. сознается, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слова и словосочетаний, реально не существует» [7, с. 386].

Цель данной статьи – показать возможность форм отрицания выполнять экспрессивную функцию в драматургических текстах А.Н. Островского.

Обращение к текстам А.Н. Островского как источнику лингвистического материала обусловлено двумя основными факторами. Первый из них – особенности драмы как рода литературы: тексты, относящиеся к драматургии, почти полностью (исключая только малое количество побочного текста), состоят из диалогов и монологов персонажей, художественно воссоздающих живую речь. Второй – специфика творчества А.Н. Островского. Герои его произведений – представители купеческого сословия XIX века, поэтому в репликах персонажей часто используются выразительные средства разговорного стиля. Экспрессивная функция языка наиболее активно реализуется именно в живой разговорной речи, отличающейся спонтанностью. В художественном тексте спонтанность речи персонажей мнимая, а не действительная, однако характерные черты сохраняются, поэтому драматургические произведения Островского дают возможность изучить реализацию экспрессивной функции средствами выражения отрицания.

Изучению экспрессивности уделяли внимание многие отечественные лингвисты: И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Бабайцева, Г.А. Нехлина, Н.А. Лукьянова, В.К. Харченко, В.И. Шаховский и другие.

В основу данной статьи положено представление о наличии в категории экспрессивности следующих семантических компонентов: интенсивность, эмоциональность, оценочность, образность [6], [11]. Формы отрицания

потенциально способны выражать эти компоненты.

Необходимо отметить, что компоненты экспрессивности реализуются в тесной взаимосвязи, хотя в данной статье для ясности и удобства изложения рассмотрены каждый в отдельности.

Интенсивность – количественный признак проявления значения, его усиление по сравнению с нейтральной реализацией.

Усиленное отрицание в текстах А.Н. Островского может быть выражено целым рядом средств: сочетание нейтральной формы отрицания с собственно усилительной частицей, сочетание отрицания с наречиями типа *вовсе*, *отнюдь*, кумулятивное отрицание, повторы.

О собственно усилительных частицах В.В. Виноградов писал, что они «играют роль своеобразных качественных показателей смыслового веса слов или высказывания в целом» [3, с. 546]. К собственно усилительным относятся частицы: *ведь*, *да*, *же*, *уж*, *даже* и другие.

Например, усиленное отрицание, выраженное сочетанием отрицательной частицы *не* и усилительной частицы *ведь*: [Несчастливцев] <...> *Я ведь не разбойник, я честным, тяжёлым трудом добываю хлеб свой*; усиленное отрицание, выраженное сочетанием отрицательного модального слова *нельзя* с частицей *же*: [Подхалюзин] *Нельзя ж без хлопот-с*.

Наречия типа *вовсе*, *отнюдь*, сочетаясь с формами отрицания, указывают на высокую степень его проявления. Например: отрицание с предикативным словом *нет* и наречием *вовсе*: [Стеша] (*останавливается*

посреди комнаты). Уж и в самом деле, барышни, вам от неё жизнь **нет вовсе**.

При кумулятивном (множественном) отрицании одно отрицание в предложении выражается двумя или несколькими формами, что повышает интенсивность выражаемого значения. Например: отрицание, выраженное сочетанием частицы **не** с частицей **ни**: [Большов] *Да я лучше все огнём сожгу, а уж им **ни** копейки **не** дам*; отрицание, выраженное сочетанием частицы **не** и отрицательного местоимения **никто**: [Кручинина] *Да какое мне дело до вас? Я ищу своего сына; мне запретить **никто не** может*.

Примером отрицания с тремя элементами может быть сочетание отрицательной частицы **не** с отрицательными местоимениями **никого** и **никогда**: [Дулёбов] *Я человек деликатный, я **никогда никого не** оскорбляю, я известен своей деликатностью*.

Наибольшей интенсивностью обладает многократное отрицание, при котором отрицательные элементы присутствуют при всех членах предложения. Например: [Кулигин] *И всё шито да крыто – **никто ничего не** видит и **не** знает, видит только один бог!*

Повтор в предложении одной и той же формы отрицания также усиливает значение отрицания. Например: [Гурмыжская] ***Нет, нет, не хочу, не хочу*** – в реплике присутствует два повтора подряд, интенсивность отрицания очень высокая.

Н.Ю. Шведова выделяет иной вид повтора: «Повтор – это построенная по правилам разговорной речи, входящая в сложное образование (диалогическое единство) и потому синтаксически несамостоятельная реплика, имеющая в качестве своей основы эле-

менты первой реплики и подчиняющаяся ей по форме» [12, с. 283].

По классификации Шведовой, выделяется, во-первых, собственно повтор, при котором реплика или её часть воспроизводится без изменений, а во-вторых, повтор осложненный: изменение формы повторяющейся реплики, добавление элементов: частиц, междометий, модальных и согласуемых слов или местоимений; удвоение. Например: повтор с удвоением: [Рисположенский] <...> *Ты думаешь, я на тебя суда не найду? **Погоди!*** – [Подхалюзин] ***Погоди да погоди!*** *Уж я и так ждал довольно* – в данном контексте повтор выражает высокую интенсивность значения несогласия.

Эмоциональный, по определению О.С. Ахмановой, означает «относящийся к выражению чувств, настроений, субъективного отношения» [2, с. 525]. В том же значении употребляются термины *эмотивный* и *эмотивность*.

В контексте диалога формы отрицания могут выражать различные чувства и настроения. Для текстов Островского характерны в основном значения негативных эмоций: раздражение, возмущение, гнев, пренебрежение, осуждение, а также сожаление.

Раздражение, возмущение и гнев являются реакцией на нечто, сказанное собеседником говорящего, иногда на личность самого собеседника. Например: отрицание с частицей **не** и глаголом в форме императива: [Кулигин] <...> *А я вам вот что доложу, ваше степенство: «И в рубище почтенна добродетель!»* – [Дикой] *Ты у меня грубить **не смей!** Слышишь ты!;* партикулярное риторическое высказывание отрицательной разновидно-

сти [4] с частицей **разве**: [Аграфена Кондратьевна] *Каково детище-то не наглядное! Прошу подумать, как она мать-то честит! Ах ты, болтушка бестолковая! Да разве можно такими речами поносить родителей?*

Пренебрежение проявляется в несомерном, неуважительном отношении к кому-то или чему-то, в отвержении говорящим кого-то или чего-то. Например: отрицание со сложной наречной частицей **вот и**: [Несчастливцев] <...> *Вместо паспорта у тебя в кармане статья Курских губернских ведомостей, где напечатано, что приехал актёр такой-то и играл очень скверно. Вот и весь твой вид*; отрицательное риторическое высказывание с прономинальным компонентом **что**: [Несчастливцев] *Что мне за дело до документов, я не подьячий.*

Осуждение имеет место в случае, когда ситуация воспринимается говорящим как недопустимая с точки зрения норм поведения. Например, конструкции с отрицательным модальным словом **нельзя**: [Лыняев] *Но нельзя же так вдруг, ни с того ни с сего бросить человека! Надо было прежде думать и заранее предупредить*; с отрицательным предикативным словом **ничего**: [Гурмыжская] *Уж как ни велико твоё усердие, а в чужом уме ты не была, значит, и болтать по пустякам ничего*; отрицательное риторическое высказывание с частицей **ли (ль)**: [Катерина] *Да что ты затеяла-то, греховодница! Можно ли это! Подумала ль ты!*

Сожаление говорящего вызывает ситуация, на которую он хотел бы, но не имеет возможности повлиять. Например, в предложении с отрицательным модальным словом **нельзя**:

[Устинья Наумовна] *Да, голубчик, нельзя! Рада бы я радостью, да уж я слово дала; в отрицательном риторическом высказывании со словом где*: [Кабанов] *Жива? – [Другой] Где уж жива! Высоко бросилась-то: тут обрыв, да, должно быть, на якорь попала, ушиблась, бедная!*

Оценка – суждение говорящего, его характеристика объекта, предмета или явления как положительного (мелиоративное значение) или отрицательного (пейоративное значение).

Для отрицания у А.Н. Островского характерно в основном выражение пейоративного значения, обычно в связи с отсутствием у предмета, явления или лица качеств или признаков, необходимых с точки зрения говорящего. Например, это значение могут выражать отрицательные риторические высказывания с прономинальным компонентом **какой**: [Рисположенский] *Какое уж наше житьё! Так, небо коптим, Аграфена Кондратьевна!*

То же значение оценки способны выражать фразеологические конструкции типа *Хорош жених*. Например: [Елохов] *И вам суд откажет, а завещание утвердит. – [Снафидина] Хороши же ваши суды! И как вам не стыдно, Макар Давыдыч!*

Яркую негативную оценочность приобретает отрицательное местоимение **ничего**, если оказывается применено для характеристики социального положения лица. Например: [Шелавина] *(смеётся). Да, в чинах. Ваше высоко-ничего, вот и весь его чин.*

Под образность понимается использование тропа для выражения какого-либо языкового значения. В основе образного средства отрицания может лежать метонимия — «вид

тропа, в котором явление или предмет обозначается с помощью других слов и понятий. При этом сохраняются сближающие эти явления признаки или связи». [9, с. 98].

Например: отрицание с фразеологизмом **ни на грош**: [Несчастливцев] <...> *У вас, водевильных актёров, только смех на уме, а чувства ни на грош* – значение несуществования, отсутствия проявляется с большей экспрессией, чем при употреблении форм отрицания, не содержащих в себе художественного образа, поскольку слово **грош**, обладая переносным значением «мало денег» [10, с. 628], не только означает отсутствие обсуждаемого явления, но подчёркивает полноту отсутствия: явление не проявляется даже в самом малом количественном выражении.

Иллюстрацией взаимосвязи разных компонентов экспрессивности может служить каждый из уже рассмотренных в статье контекстов. Например, в риторическом высказывании отрицательной разновидности: [Рисположенский] *Какое уж наше житьё! Так, небо коптим, Аграфена Кондратьевна!* присутствует не только отрицательная оценка, но также повышенная интенсивность отрицания и эмоциональный оттенок пренебрежения.

Говоря об отрицательных риторических высказываниях как средстве выражения отрицания, необходимо обратить внимание на тот факт, что эта форма отрицания обладает высокой имплицитной экспрессивностью, поэтому экспрессивная функция является для него основной [4].

В данной статье нами была рассмотрена экспрессивная функция отрицания в драматургических текстах

А.Н. Островского. За основу принято представление об экспрессивности как о категории, включающей в себя четыре семантические компонента: интенсивность, эмоциональность, оценочность и образность, которые реализуются в тесной взаимосвязи. Был выявлен присущий различным формам отрицания потенциал выражения экспрессивности. Интенсивность отрицания могут выражать сочетания нейтральной формы отрицания с собственно усилительной частицей или наречиями типа *вовсе, отнюдь*, кумулятивное отрицание и повторы. Выражать эмоции говорящего способно сочетание частицы **не** с глаголом в форме императива, сочетание знаменательного слова с частицей, отрицательные модальные и предикативные слова, риторическое высказывание отрицательной разновидности. Семантика оценки свойственна, в основном, таким средствам отрицания как отрицательное местоимение, фразеологические конструкции, отрицательное риторическое высказывание. Образное выражение отрицания присутствует во фразеологических конструкциях.

Таким образом, формы отрицания реализуют экспрессивную функцию в текстах А.Н. Островского. По итогам исследования можно утверждать, что отрицание предоставляет широкие возможности для реализации экспрессивной функции языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. шк., 1984. 211 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ под ред.

- Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 740 с.
4. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: форма, семантика, функции. Монография. М.: МГОУ, 2011. 200 с.
 5. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С.45-48.
 6. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986.
 7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
 8. Русская грамматика. Том II / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Наука, 1980. 714 с.
 9. Тимофеев Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1985. 312 с.
 10. Толковый словарь русского языка. Том I / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ, 2000. 848 с.
 11. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. № 3. 1976. С. 25-27.
 12. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской речи // РАН Институт русского языка. Ответственный редактор В.В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.